

Л. И. Ермоленкина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА В РАМКАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦСЕМИНАРОВ

В центре внимания методологическая проблематика лингвистической интерпретации поликодового текста. При теоретической разработанности подходов к осмыслению текста как коммуникативного целого, в совокупности его языковых и семиотических кодов, практические вопросы анализа еще во многом открыты и требуют дальнейшего рассмотрения. В качестве операциональной единицы анализа поликодового текста рассматривается дискурсивная картина мира, понимаемая как динамическая модель взаимодействия автора и адресата, образуемая на пересечении ценностных позиций коммуникантов. Сложность работы с этим понятием и явлением обусловлена необходимостью междисциплинарного подхода с дискурсивно ориентированных позиций. В качестве вариантов методологических решений анализа поликодового текста в данной статье рассматриваются примеры студенческих работ, выполненных в рамках лингвистических спецсеминаров.

Ключевые слова: поликодовый текст, дискурсивная картина мира, дискурсивная модель взаимодействия автора и адресата.

В рамках лингвистических спецсеминаров студенты все чаще сталкиваются с необходимостью научной интерпретации текста, содержание которого создает представление о полифункциональности средств своего выражения. В интеллектуальном обиходе студентов-филологов закономерно появляются понятия трансформированного – креолизованного [1], поликодового [2] текста. С одной стороны, очевидно, что это следствие и отражение поликодового характера человеческой коммуникации, с другой стороны, обостряется проблема методологических решений при анализе текста, вербальная и невербальная системы которого связаны на содержательном, структурно-композиционном и концептуальном уровнях. Как отмечает В. Е. Чернявская, «потенциал современной лингвистической методологии связан с осмыслением подвижности текстовых границ, с пониманием специфики его функционирования в нетипичных коммуникативных условиях» [2, с. 37]. В качестве операциональной единицы анализа поликодового текста автор предлагает рассматривать медиальность, понимаемую как «правила кодирования информации: избираемый для передачи информации канал плюс код – вербальный, цветовой, изобразительный, музыкальный и т. д.» [2, с. 32]. Следуя этой методологической установке, отметим некоторые презумпции анализа поликодового текста, актуальные для осмысления этого явления в практике лингвистических спецсеминаров.

Опыт методической работы со студентами в рамках курсовых и дипломных проектов свидетельствует, что в условиях свободного подхода к выбору источника материала учащиеся проявляют интерес к «необычно организованным» текстам, языковая материя которых воспринимается в связи со знаками иных семиотических систем при участии визуальных, аудиальных, графических, кинетических и иных референциальных кодов.

Ответом на подобные исследовательские «запросы» становятся модули и спецсеминары («Русские языковые и дискурсивные картины мира», «Жизнь слова на страницах томской прессы», «Интернет-лингвистика» и др.), в рамках которых студентам приходится решать сложные методологические задачи поиска инструментария, адекватно описывающего материал. Дискурсивно ориентированный подход в этом случае видится основной исследовательской установкой в понимании динамической природы текста, той роли, которую играет взаимодействие автора и адресата при его осуществлении.

Фиксация деятельностного, дескриптивного, семиотического и аксиологического аспектов порождения текста выдвигает на первый план такую категориальную единицу анализа, как *дискурсивная картина мира* – понятие, которое в научном филологическом сообществе еще не отрефлектировано в той мере, в какой масштабно описаны языковая картина мира, концептуальная, индивидуально-авторская. Между тем именно этот угол зрения на поликодовый текст как процесс и продукт взаимодействия коммуникантов, как «подвижную систему смыслов, формируемых в координируемых коммуникативных действиях адресантов и адресатов в соответствии с системой их ценностей, социально-личностных контекстов» [3, с. 25], позволяет воспринимать его как единое коммуникативное целое. Подчеркнем, что необходимость воспринимать текст в этом аспекте возникает перед студентами на II курсе, что определяет перспективу будущего подхода к явлению «текст», задает границы проблемного поля, в границах которого студентам необходимо не только освоить навык реконструкции ценностно-смыслового объема строевых единиц текста, но и осознать сложность его «дискурсивной динамики, реализующейся в аксиологических процессах и идеологических системах» [4, с. 132–133].

При установке на анализ комплексной природы текста исследователь неизбежно сталкивается с явлением процессуальности смыслогенеза: текст, рождающийся в дискурсивных границах, имеет не только языковые и оценочные экспликации, но и сверхсмыслы за пределами предложений. Естественная невозможность полного охвата этой проблематики на втором курсе компенсируется формированием в методологическом арсенале студентов важнейшей исследовательской опоры, связанной с опытом описания основных рецептивных моделей усваивания смыслов и формирования дискурсивной картины мира.

Творческая задача на этом этапе видится в необходимости выбора из спектра экспериментальных методик оптимальной (если это возможно) или нескольких «рабочих» (при изучении комплексно организованного текста заметно сближение исследовательских методик семиотики, дискурсивно ориентированной лингвистики, социологии, культурологии, теории коммуникации). На этапе формирования методологических навыков работы с текстом важно не столько найти единственно правильное инструментальное решение, сколько создать представление о необходимости научного поиска в нескольких возможных траекториях – именно этого видения требует поликодовый текст.

Таким образом, проблема интерпретации аксиологического содержания поликодового, дискурсивно обусловленного текста выстраивается на презумпции его динамической природы. Поисково-эвристический инструментарий в этом случае может быть сформирован на пересечении нескольких междисциплинарных позиций. Выбор этой исходной точки исследования заставляет студента переходить от готового алгоритма (что предполагает, например, описание лингвокультурных концептов) к выработке гибкого, индуктивно ориентированного подхода.

Комплекс методических установок может быть сформирован как на основе традиционного текстологического подхода, так и при участии широкого спектра дополнительных. Студенту приходится решать, какой из видов анализа и в сочетании с какими возможными методами наиболее релевантен для его материала. Например, при написании курсовой работы на тему «Особенности лингвокогнитивной рецепции поликодового текста: на материале современных музыкальных версий поэтических произведений С. Есенина» студентка ставила задачу комплексного описания текста на основе лингвопоэтического и концептологического подходов с применением методики интен-анализа. Принципиально важным для понимания функциональной специфики поликодового текста стала категория дискурсивной картины мира, понимаемой как пе-

ресечение аксиологических проекций автора и адресата, как формирование в процессе рецепции коммуникативного пространства, в границах которого происходит встреча авторских интенций (в данном случае речь идет о вторичном авторстве – переосмысленной музыкальной версии классического текста) и реакции адресата, который усваивал трансформированный, поликодовый текст. Автора интересовало, как прототипические элементы, органично присущие одному дискурсу (автора), интерпретируются в медиальном (современном музыкальном) формате и интегрируются в другой дискурс (адресата). Уровень рецепции поликодового, музыкально проинтерпретированного (в версиях групп «Чайф», «Альфа», «Кукрыниксы») есенинского текста описывался исследователем на основе самостоятельно разработанных параметров: актуализация оценочных смыслов, связанных с восприятием содержания текстов; экспликация эмоциональных реакций; рецептивность идейно-содержательного уровня текста; оценка звукового сопровождения, интерпретации исполнителя; актуальность произведения; узнаваемость автора текста.

В результате исследования было выявлено, что музыкально-эстетический код текста способствовал его когнитивной трансформации: реакции реципиентов продемонстрировали концептологический конфликт с исходными произведениями С. Есенина (цикл «Москва кабацкая»): лингвокогнитивные доминанты есенинского текста (протест, отчаяние, разочарование, душевный надрыв лирического героя) осмыслились в том числе через представления о беспечности, поиске приключений, беззаботности, растрачивании себя, патриотизме, пристрастии к алкоголизму.

По мнению автора работы, именно семиотический план подачи смыслового содержания текста способствовал его трансформации. Значащая форма оказалась катализатором семантического и ценностного сдвига в сознании реципиентов. Важным итогом работы над поликодовым текстом стало уточнение методологической позиции в анализе дискурсивной картины мира как коммуникативно-деятельностной модели взаимодействия автора и адресата на основе аксиологического кода. Таким образом, в роли эксперта полученных в результате интен-анализа рефлексий исследователь получила навык критического осмысления исследовательского инструментария.

На примере следующей работы студента в рамках спецсеминара покажем, как осмыслилась проблема моделирования дискурсивной картины мира в поликодовом пространстве городского текста. Проблема методологического подхода к изучению поликодового текста в данном случае была специ-

фицирована идеей коммуникативно-деятельностной реализацией городской текстовой среды, рецепция которой свидетельствует о существовании лингво-когнитивных доминант формирования дискурсивной картины мира. Перед выпускником семинара стояла цель смоделировать аксиологический образ города, транслируемый источниками СМИ и воспринимаемый его жителями. По сути, пришлось решать задачу выбора собственно филологических, культурологических и социологических параметров анализа, в границах которых прослеживаются связи между лингвистическими структурами и социальными действиями. Для выявления основных аксиологических векторов моделирование дискурсивной картины мира, формируемой в сознании горожан, понадобились анкеты двух типов – социометрического и лингвистического. В рамках дипломного проектирования этот же студент дополнил свою исследовательскую базу психосемантическим анализом глубинного уровня перцептивного и психоэмоционального восприятия образа города на основе методики субъективного личностного шкалирования Ч. Осгуда. Методика позволила интерпретировать показатели синестезического уровня оценивания по шкале моральных и эстетических оценок, т. е. в этом случае целостность подхода, исходящего из филологического, социологического и психологических параметров, определялась задачей описать текст в его дискурсивной реализации.

Социометрический аспект анализа, представленный в опроснике курсового проекта, также демонстрирует эту установку. Приведем фрагмент анкеты, разработанной студенткой.

Что привлекает Вас в городе (Томске):

большое количество друзей / знакомых;
возможность получить хорошее образование;
культурная жизнь (возможность посещать клубы, кинотеатры, музеи, театры);
перспективы карьерного роста (возможность найти хорошую работу, быть обеспеченным);
безопасность, низкий уровень преступлений;
свой вариант _____

Что в городе Томске вызывает у Вас положительные эмоции:

большое количество людей на улицах;
деревянная архитектура;
чистота улиц;
объекты культуры: музеи, театры, храмы, памятники;
культура поведения и взаимоотношения томичей на улицах, в транспорте и т. д.;
благоприятная экологическая обстановка;
свой вариант _____

Что в городе Томске вызывает у Вас отрицательные эмоции:

грязные улицы, плохие дороги;

плотность застроек;
интенсивность движения транспорта, пробки;
плохая экология;
удаленность города от центра России;
бедность культурной жизни;
свой вариант _____
Чем мог бы гордиться томич:
большим количеством университетов;
неофициальным званием «Сибирские Афины»;
красотой города;
футбольной командой;
близостью нефтяных и газовых месторождений;
собственной техниквнедренческой зоной;
свой вариант _____
Что, по Вашему мнению, символизирует социокультурный климат города:
рекламные щиты;
городская архитектура;
памятники, объекты культуры;
университетский комплекс;
местные теле-, радиопрограммы /каналы;
деятельность, имидж политиков, общественных деятелей, представителей культуры;
свой вариант _____

Некоторые важные коррективы в сложившийся в результате анкетирования образ города и его восприятия внесли итоги опроса, проведенного на основе методики незаконченных предложений. Респондентам предлагалось завершить следующие предложения: 1) в газетах часто пишут, по телевизору и радио говорят, что Томск...; 2) в местных СМИ сообщают, что Томск – «территория согласия», развития и поддержания культурных традиций разных народов...; 3) в городской рекламе заявлено, что Томск – центр инноваций, Сибирские Афины...; 4) мне кажется, что Томск...; 5) для моей семьи Томск...; 6) для моего региона Томск...; 7) для моей страны Томск...

Выбор вопросов отражал идею градуирования частного и общего аспектов восприятия. Полярные шкалы представлены фразами: *мне кажется, что Томск...* и *для моей страны Томск...* Медиальность массмедийного фактора формирования дискурсивной картины мира, эксплицированного в системе поликодовых рекламно-имиджевых текстов, маркирована в анкете вопросом о местных источниках информации.

Подход к исследованию текста города, формируемого в активных дискурсивных средах, предполагает анализ динамической структуры картины мира как результата взаимодействия ментальных миров коммуникантов, точек пересечения их аксиологических проекций.

Фактор адресата, усваивающего информацию о городе, играет основополагающую роль при ин-

терпретации дискурсивной картины мира. Интерпретационный потенциал этого термина подводит студентов к пониманию динамичности осуществления этого ментально-языкового конструкта.

Опыт интериоризации адресатом ценностно значимых для дискурса смыслов интерпретируется исследователем в силу полиморфности дискурсивных сред, в которые вовлечен горожанин – мишень воздействия рекламных, имиджевых текстов поликодовой направленности. Подход к анализу дискурсивной картины мира с этих позиций выдвигает на первое место субъекта восприятия образа мира и субъекта его формирования. Носитель городской культуры выступает как активный субъект формирования собственного психоэмоционального пространства – локального варианта городского концептологического континуума. В рамках курсового проекта код города исследовался в аспекте его интерпретационного потенциала адресатом, усваивающим информацию о городе и формирующим городскую картину мира на пересечении дискурсов. Подчеркнем, что дискурсивная картина мира как единство картин мира адресата и адресанта может быть проинтерпретирована как текстологически, так и при помощи экспериментальных процедур. Текстологический анализ при этом направлен

на выявление транслируемого образа мира в его поликодовом выражении, а экспериментальная методика предполагает выявление воспринятой и усвоенной адресатом модели мира, степени и направления ее переструктурирования в сознании реципиента.

На наш взгляд, именно такой подход к координированию действий студента, при котором он ставится в ситуацию поиска методологического инструментария, определяет результативность его научной работы. Эффективность такого подхода доказывает в нашем случае неизбежность обращения к узловым точкам современного текстологического подхода, синтезирующего разные методологические проекции для обоснованного взгляда на феномен дискурсивной картины мира. Пожалуй, главным достижением студента, формирующего представление о методологии работы с материалом, становится понимание того, что «язык, который мы все глубже познаем, является и бесконечным, и структурно организованным» [5, с. 116]. Установить в сознании этот гносеологический ориентир позволила работа с поликодовым текстом, требующая от исследователя сконцентрированности на поиске оптимальной методики анализа текста, учитывающей его коммуникативную целостность.

Список литературы

1. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180–186.
2. Чернявская В. Е. Текст в медиальном пространстве: учеб. пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 232 с.
3. Резанова З. И. Дискурсивные картины мира // Картины русского мира: современный медиадискурс / З. И. Резанова, Е. А. Костяшина [и др.]. Томск: ИД СК-С, 2011. С. 15–97.
4. Ермоленкина Л. И. Мотив как операциональная единица дискурсивной памяти // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 131–136.
5. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 114–163.

Ермоленкина Л. И., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: arblar2004@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 14.07.2015.

L. I. Yermolenkina

THE INTERPRETATION OF THE POLYCODE TEXT AT THE LINGUISTIC SEMINARS: METHODOLOGICAL BASIS

The focus of the article is on the methodological question of the modelling of the discursive picture of the world. The students of Philology Department are studying this problem at the seminar “The Russian linguistic and discursive pictures of the world”. This problem is complicated, because in the modern linguistics there are no specific methods of interpretation. The modern text space is polycode (in this function) and dynamic (in the interaction of the author and the addressee) system, which is conditioned by the discourse. These factors determine the problem of the complex interpretation of the senses of the text, which demand the synthetic multi-disciplinary method. The examples are the works of the students, which use the traditional linguistic methods and new – sociometric and psycho-semantic – methods.

Key words: *polycode text, discursive worldview, linguo-cognitive model of the interaction of the author and the addressee, interdisciplinary approach.*

References

1. Sorokin Yu. A., Tarasov Ye. F. Krealizovannyye teksty i ih kommunikativnaya funktsiya [The creolized texts and their communicative function]. *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* [The optimization of the linguistic manipulation]. Moscow, Visshaya shkola Publ., 1990. Pp. 180–186 (in Russian).
2. Chernyavskaya V. Ye. *Tekst v medial'nom prostranstve: uchebnoye posobiye* [The text in the media space: the text edition]. Moscow, Knizhnyy dom LIBROKOM Publ., 2013. 232 p. (in Russian).
3. Rezanova Z. I. Diskursivnyye kartiny mira [The discursive pictures of the world]. *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs* [The pictures of the Russian world: the modern discourse of the media]. Tomsk, ID SK-S Publ. Pp. 15–97 (in Russian).
4. Yermolenkina L. I. Motiv kak operatsional'naya yedinita diskursivnoy pamyati [The motive as an operational unit of discursive memory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 4 (157), pp. 131–136 (in Russian).
5. Bart R. Osnovy semiologii [Elements of semiology]. *Strukturalizm: za i protiv* [Structuralism: pro and contra]. Moscow, 1975. Pp. 114–163. (in Russian).

Yermolenkina L. I.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: arblar2004@rambler.ru